

Возможно, ужин всем так понравился, что на следующий день, когда переснимали эту сцену, всё прошло на удивление гладко с первого раза.

Как только режиссёр кивнул, все не удержались и тихонько взвыли от восторга. Наконец-то мучения закончились! Прекрасно!

Режиссёр, сжимая в руке сценарий, сделал вид, что ничего не слышал, но в душе усмехнулся: «Кучка сопляков, подумаешь, несколько раз переснимали».

Е Ваньсин и другие главные актёры переглянулись и улыбнулись. Все вздохнули с облегчением. Наконец-то эту сцену сняли, постоянные пересъёмки действовали на нервы.

В гримёрке Е Ваньсин только что снял парик, обнажив короткие, влажные от пота волосы. Взъерошенные, они придавали ему немного усталый вид. Обычно блестящие глаза казались потухшими. Его измождённый вид вызвал сочувствие у Цзяоцзяо, которая обычно делала ему макияж.

— Устал, наверное? Молодые быстро восстанавливаются, но всё равно нужно хорошо отдыхать. Здоровье — это главное.

Веки опустились, не было сил их поднять, но Е Ваньсин всё же улыбнулся, чтобы успокоить Цзяоцзяо: «Ничего страшного. Видишь, вчера столько раз переснимали, а сегодня всё получилось».

— Это я всех подвёл, — внезапно появившийся за их спинами Бао Чжан напугал и Е Ваньсина, и Цзяоцзяо.

Цзяоцзяо приложила руку к своей пышной груди и с испуганным видом сердито сказала: «Почему ты ходишь так бесшумно, до смерти напугал».

В этом маленьком помещении обычно было слышно, как кто-то входит, звук буквально впивался в мозг. А Бао Чжан подошёл сзади, и его совсем не было слышно.

Глупо улыбнувшись, Бао Чжан смущённо сказал: «Я видел, что вы разговариваете, и не хотел мешать, поэтому подошёл на цыпочках».

Затем он повернулся к Е Ваньсину и серьёзно сказал: «Брат Е, спасибо за вчерашнее». После того как режиссёр на него накричал, он узнал, что произошло. Если бы не ассистент Е Ваньсина, его бы уже, возможно, не было в живых.

Е Ваньсин махнул рукой, ничего не сказав. По его лицу было видно, что он не придаёт этому большого значения.

Бао Чжан заволновался и, подвинувшись ближе, слегка оттеснил Цзяоцзяо. «Брат Е, я искренне благодарен. Я слышал, что это ты попросил ассистента спасти меня».

Цзяоцзяо отшатнулась. Ей было неприятно, но, видя, что Бао Чжан пришёл поблагодарить, она ничего не сказала и, обойдя его, продолжила снимать макияж с Е Ваньсина.

Е Ваньсин же закрыл глаза, давая понять, что он всё понял и Бао Чжан может идти. Он явно не хотел продолжать разговор. На лице Бао Чжана появилось недовольство, и он, не говоря больше ни слова, вышел из гримёрки.

В гримёрке снова воцарилась тишина, и Цзяоцзяо не удержалась и спросила: «Ты что, разозлился?». Она сказала это с некоторым удивлением. Е Ваньсин в их съёмочной группе был известен своим хорошим характером. В нём не было свойственной молодым людям неразумности и импульсивности, наоборот, он был рассудителен и великодушен, и с ним можно было пошутить.

Е Ваньсин слегка приподнял голову, чтобы она могла смыть грим с подбородка и шеи. Его кадык дёрнулся, и он негромко произнёс:

— Я не то чтобы разозлился, просто эта благодарность была такой неискренней, что я не счёл нужным на неё отвечать.

Но ведь звучало так искренне, не удержалась Цзяоцзяо.

Е Ваньсин улыбнулся, и в его глазах промелькнула насмешка.

— Сестрица Цзяоцзяо, тебя ведь не было на месте происшествия? Спроси потом у всех, и узнаешь. Не я его спас, а мой ассистент.

Цзяоцзяо задумалась и всё поняла.

Вместо того чтобы поблагодарить своего спасителя, он пришёл к Е Ваньсину. Разве это не очевидно? Подумав об этом, Цзяоцзяо стало жаль ассистента Е Ваньсина.

— Его спасли, а он использует это как предлог. Если твой ассистент узнает, он, наверное, очень разозлится?

Е Ваньсин представил себе выражение лица Лун У, и на его лице появилась загадочная улыбка.

— ...Малыш Е, что это у тебя за выражение лица, о чём ты думаешь? — Цзяоцзяо остро почувствовала странность этой улыбки. Она не договорила, но выглядело это так, будто он замышляет что-то недоброе.

Е Ваньсин, моргая, усмехался, представляя себе мрачное лицо кое-кого. Кстати, если Лун У разозлится, будет ли он похож на Цинь Цуна?

После того как эту сцену сняли, специально приглашённый ветеран тоже закончил свою работу и поспешно покинул съёмочную группу. Они провели ещё один день на природе и, наконец, закончили все выездные съёмки.

Хотя помощник режиссёра ничего не говорил, было очевидно, что он очень переживает из-за расходов такой большой съёмочной группы на выезде. В тот же день после съёмок он сразу же организовал транспорт, чтобы всех увезти.

Вернувшись в город, первой сценой Е Ваньсина была сцена на подвесной системе.

— Поскольку ты играешь робота, твои движения не могут быть такими же свободными, как у человека. Вот так, слишком плавно, да? Нам нужно показать небольшую несовершенство, чтобы всё выглядело немного механически, — постановщик трюков показал несколько движений, чтобы Е Ваньсин почувствовал разницу.

Е Ваньсин задумался и попробовал повторить за ним. В сочетании с его нынешним гримом,

робот, чьи движения отличались от человеческих, выглядел очень реалистично.

— Да! Отлично, именно так, очень точно, — постановщик трюков кивал, продолжая объяснять следующее движение.

— Всем приготовиться, ещё раз проверьте подвесную систему Е Ваньсина, если всё в порядке, начинаем снимать, — режиссёр с мегафоном в руках терзал уши всех присутствующих. На лицах съёмочной группы появилось выражение страдания.

— Как, не давит? Или, может, слишком туго? — в последний раз проверив подвесную систему Е Ваньсина, спросил сотрудник.

Е Ваньсин попробовал сделать несколько шагов. Было очень неудобно, но съёмки на подвесной системе всегда такие. В прошлой жизни он много раз снимался в качестве дублёра и знал это. Он инстинктивно коснулся стального троса за спиной и, улыбнувшись, поблагодарил сотрудника за усердие.

— Всё в порядке.

— Хорошо, — сотрудник показал режиссёру жест «ОК», все заняли свои места, и съёмка этой сцены официально началась!

— Быстрее, быстрее! Прыгайте! С такой высоты ничего не случится! — Мы сделали всё возможное, чтобы спуститься так низко! Этот корабль вот-вот развалится, если мы не прыгнем, то взорвёмся вместе с ним!

— Нет, слишком высоко, я боюсь! — Мия только взглянула вниз и тут же разрыдалась. Слишком высоко, она никогда не прыгала с такой небезопасной высоты, она точно умрёт!

Двое других мужчин молчали, но на их испуганных лицах было написано то же самое. Они жили в эпоху высокой безопасности и никогда не рисковали так. Заставлять их внезапно совершить такой поступок было слишком жестоко!

— Вы что, хотите здесь умереть?! — Му Чжи наконец не выдержал и закричал. Возможно, только так он мог скрыть свою собственную тревогу и страх. Четверо людей не двигались. Земля приближалась, треск корабля становился всё громче, но они словно приросли к полу, не в силах сделать ни шагу.

— Высота менее трёх метров, безопасно. Приземление с перекатом вперёд смягчит удар, — Роберт внезапно появился в дверях отсека, его взгляд спокойно оценивал расстояние до земли. Внезапно он схватил по одному мужчине в каждую руку и сбросил их вниз. Тут же раздались два вопля!

— Что ты делаешь?! — Му Чжи и Мия одновременно бросились к дверям, громко крича, но их глаза были прикованы к двум мужчинам на земле, которые инстинктивно перекатались вперёд и успешно приземлились. В их глазах промелькнула искра радости.

— Защищать дам — добродетель джентльмена, — обхватив Мию за талию, Роберт резко прыгнул вниз, но не очень ловко перекатился по земле несколько раз и только потом немного неуклюже поднялся.

— Тебе не следовало так крепко за меня держаться, это могло привести к травмам из-за неудачного приземления, — Роберт посмотрел на Мию своими безэмоциональными глазами.

Мия растерялась и начала оправдываться:

— Если бы ты внезапно не схватил меня и не прыгнул, я бы не испугалась и не вцепилась в тебя. Это всё твоя вина.

— Эй, мы в безопасности, — Му Чжи, прыгнувший за Робертом с закрытыми глазами, только сейчас понял, что земля была так близко! Они сделали это!

— Му Чжи! Ты цел! — Мия бросилась к нему и крепко обняла. Му Чжи был удивлён, но с удовольствием обнял её в ответ.

Роберт стоял в стороне от четверых, наблюдая за их радостью. Но никто, как говорил «отец», не подошёл, чтобы поблагодарить его.

«Это тоже люди».

— Снято! — режиссёр взволнованно хлопнул себя по бедру и крикнул «стоп», чувствуя глубокое удовлетворение. На этот раз он не ошибся с выбором актёров! В этой сцене все сыграли очень хорошо, передав то чувство конфликта, которое он хотел видеть в кадре. Особенно хорошо получился момент, когда Роберт прыгнул, обняв Мию. Это было великолепно!

Все пятеро вздохнули с облегчением, затем, посмотрев друг на друга, рассмеялись.

— Похоже, у всех одинаковые мысли.

— Да-да, хорошо, что сцену на подвесной системе сняли с одного дубля. Ещё один дубль — минус одна жизнь!

— Ха-ха-ха-ха-ха, не так уж и страшно, но очень тяжело, это правда.

— Отличная работа, ребята, вы молодцы!

Пока сотрудники снимали с них подвесную систему, они нахваливали друг друга. Сотрудники, помогавшие им, подшучивали над ними:

— Давление рождает взрыв! Раз эту сцену сняли с одного дубля, значит, вы все очень боитесь подвесной системы.

Е Ваньсин, приподнимая бедро, с горькой улыбкой выразил общее мнение: «Дело не в другом, просто она ужасно давит!»

Остальные бросили на него понимающие взгляды, и все рассмеялись.

Щёлк. Лун У снова молча, спрятавшись в углу, невозмутимо сделал снимок. Теперь ему казалось, что если его уволят у господина Циня, он сможет прокормить себя, работая папарацци в какой-нибудь газетёнке.